ФИЗИКА КОСМОСА

КИНЕМАТИКА И ФИЗИКА НЕБЕСНЫХ ТЕЛ том 27 № 2 2011

УДК 533.951; 533.951.8

О. К. Черемных, В. В. Данилова

Институт космических исследований Национальной академии наук Украины и Национального космического агентства Украины 03680 Киев-187, проспект Академика Глушкова 40 ch ol@ikd.kiev.ua

Поперечно-мелкомасштабные МГД-возмущения в космической плазме с магнитными поверхностями

Анализируются поперечные мелкомасштабные возмущения в произвольных трехмерных пространственно неоднородных плазменных космических системах с магнитными поверхностями. Получена система уравнений для таких возмущений. Показано, что в дипольном магнитном поле реализуются возмущения с двумя различными поляризациями. В рамках дипольной геометрии получены уравнения для собственных МГД-мод, а также исследована устойчивость возмущений.

ПОПЕРЕЧНО-ДРІБНОМАСШТАБНІ МГД-ЗБУРЕННЯ У КОСМІЧ-НІЙ ПЛАЗМІ З МАГНІТНИМИ ПОВЕРХНЯМИ, Черемних О. К., Данилова В. В. — Аналізуються поперечні дрібномаштабні збурення у довільних тривимірних просторово неоднорідних плазмових космічних системах з магнітними поверхнями. Отримано систему рівнянь для таких збурень. Показано, що у дипольній геометрії магнітного поля реалізуються збурення з двома різними поляризаціями. В рамках дипольної геометрії отримано рівняння для власних МГД-мод, а також досліджено стійкість збурень.

TRANSVERSAL SMALL-SCALE MHD PERTURBATIONS IN SPACE PLASMA WITH MAGNETIC SURFACES, by Cheremnykh O. K., Danilova V. V. — Transversal small-scale perturbations in arbitrary three-dimensional (3-D) spatially non-uniform space plasma systems with magnetic surfaces are analysed. A system of equations describing the disturbances is deduced. It is shown that in dipole geometry of magnetic field the disturbances of two different polarizations can be realized. In the framework of dipole geometry equations for MHD-eigenmodes are obtained and stability of the disturbances is investigated.

введение

Известно, что для некоторых плазменных космических систем (например для магнитосферной плазмы или солнечных магнитных структур) в ряде случаев наибольшую опасность с точки зрения устойчивости представляют поперечно-мелкомасштабные возмущения. Под указанными возмущениями обычно понимают специальный класс пространственно-ограниченных смещений элементарного плазменного объема. Поэтому для получения уравнений малых колебаний будет использовано уравнение для вектора смещения, полученное в работе [6] для произвольных МГД-возмущений, т. е. будет использован гидродинамический подход. В рамках этого подхода, задавая поперечно-мелкомасштабное смещение элементарного объема плазмы, мы найдем возникающие при этом силы, которые определяют частоты возмущений. Никаких ограничений на возмущенное электромагнитное поле (например, условие замыкания токов или представление электрического поля в виде суммы потенциальной и вихревой частей) накладывать не будем, поскольку заданный вид смещения определяет вид электромагнитных полей. Такой подход позволяет последовательно получить и проанализировать проблему описания поперечно-мелкомасштабных возмущений в трехмерных плазменных системах. При этом, в отличие от подхода [6], мы не будем применять к исходным МГД-уравнениям дифференциальные операторы и не будем использовать вариационные методы, как в [14], что может привести к искажению спектра возмущений. Мы ограничимся только условием поперечной мелкомасштабности возмущений. Полученные результаты применены к дипольной геометрии магнитного поля, часто используемой для описания магнитного поля Земли.

ИСХОДНЫЕ УРАВНЕНИЯ

• →

Как было показано в работе [6], в рамках одножидкостной МГД уравнение малых колебаний можно представить в виде

$$\frac{1}{t^{2}} = a \quad s \quad a \quad T_{3} \quad \frac{a \quad T_{0}}{|a|^{2}} \quad 2p \quad T_{3} \quad \vec{B} \quad T_{1} \quad K \quad +$$

$$\frac{[\vec{B} \quad a]}{|a|^{2}} \quad \frac{[\vec{B} \quad a] \quad T_{0}}{|\vec{B}|^{2}} \quad \vec{B} \quad T_{2} \quad [\vec{B} \quad a] \quad T_{3} \quad + \frac{\vec{B}}{|\vec{B}|^{2}} (\vec{B} \quad T_{0}). \quad (1)$$

Здесь использованы следующие обозначения:

$$\vec{-} = \frac{a}{|a|^{2}} = \frac{[\vec{B} - a]}{|\vec{B}|^{2}} = \frac{\vec{B}}{|\vec{B}|^{2}},$$

$$T_{0} = p \operatorname{div}, T_{1} = \frac{\vec{B}}{|a|^{2}}, T_{2} = \frac{1}{s} [\vec{B} = (s - s)],$$

$$T_{3} = \operatorname{div}, 2^{-}, (\vec{e} -)\vec{e},$$

$$T_{3} = \operatorname{div}, 2^{-}, (\vec{e} -)\vec{e},$$

$$\vec{e} = \vec{B} / |\vec{B}|, K = \frac{s}{s} (s - s) = \frac{p}{|\vec{B}|^{2}} = \frac{a - (2p - |\vec{B}|^{2})}{|a|^{2}},$$

$$(...) = \frac{d}{da} (...), s = \frac{|\vec{B}|^{2}}{|a|^{2}}, s = \frac{\vec{j} \cdot \vec{B}}{|a|^{2}},$$

$$s = \frac{[\vec{B} - a]}{|a|^{2}} \operatorname{rot} \frac{[\vec{B} - a]}{|a|^{2}}.$$
(2)

При получении (1) предполагалось, что магнитное поле обладает магнитными поверхностями, под которыми обычно понимают поверхности, содержащие силовые линии магнитного поля и линии тока. Фигурирующая в (1) и (2) величина *a* называется меткой магнитных поверхностей и удовлетворяет геометрическим уравнениям \vec{B} a=0, \vec{j} a=0. Остальные обозначения в (1) и (2) общепринятые: и *p* — невозмущенные плотность и давление плазмы, \vec{j} , \vec{E} и \vec{B} — плотность равновесного тока, напряженности электрического и магнитного полей, — вектор смещения элементарного объема плазмы, — показатель политропы. Для сокращения записи использовано следующее масштабирование электромагнитных величин:

$$rac{ec{B}}{\sqrt{4}}$$
 $ec{B},$ $rac{c}{\sqrt{4}}ec{E}$ $ec{E},$ $rac{\sqrt{4}}{c}ec{j}$ $ec{j}.$

Уравнение (1) справедливо для произвольных низкочастотных МГД-возмущений плазмы и не накладывает никаких ограничений на давление, токи и электромагнитные поля. При выводе (1) было учтено, что направления a, $[\vec{B} \quad a]$ и \vec{B} являются взаимно ортогональными на выбранной магнитной поверхности, и поэтому по ним можно разложить любую возмущенную величину.

Допустим, что возмущения являются поперечно-мелкомасштабными, т. е. предположим [4, 6], что любая возмущенная составляющая *х* вектора удовлетворяет неравенствам

$$\frac{|a x|}{|a|}, \quad \frac{|[\vec{B} a] x|}{|\vec{B}||a|} \quad \frac{x}{b}, \quad \frac{|\vec{B} x|}{|\vec{B}|}, \quad (3)$$

где b — характерный масштаб изменения равновесных величин. Неравенства (3) означают, что в направлении, поперечном к направлению магнитного поля (далее индекс), величина x изменяется быстрее, чем в продольном направлении. Кроме того, из (3) следует, что возмущение x мало изменяется на расстоянии порядка b. Неравенства (3) удовлетворяются, если вектор смещения представить в эйкональном виде [14]

$$\stackrel{\hat{}}{=} \exp \quad i \quad t \quad \frac{iS}{-} \quad . \tag{4}$$

Здесь эйконал *S* описывает перпендикулярную к магнитному полю структуру возмущений и удовлетворяет уравнению \vec{k} $\vec{B} = 0$, $\vec{k} = S$, а малый безразмерный параметр (<< 1) разделяет поперечные и продольные масштабы возмущений. В рассматриваемом случае идеальной МГД частота в (4) является либо чисто действительной, либо чисто мнимой величиной. Аналогичным образом представим остальные возмущенные величины

$$T_i \quad \hat{T}_i \exp \quad i \quad t \quad \frac{iS}{2} \quad . \tag{5}$$

Малое значение параметра позволяет редуцировать уравнение (1). Подставляя (4) и (5) в (1) и приравнивая нулю слагаемые, пропорциональные $1/^{-2}$ и 1/, получаем

$$_{s}(\vec{k} \quad a)$$
 $(a \ [\vec{k} \quad \vec{B}])$ $(b, (6)$

$$\operatorname{div}^{\hat{}} \operatorname{div}^{\hat{}} 2^{\hat{}} \stackrel{\hat{}}{=} 0, \qquad (7)$$

где $p/|\vec{B}|^2$. Уравнение (7) позволяет выразить div через . Заметим, что похожая связь этих величин впервые была использована в [5] для получения уравнений малых колебаний для крупномасштабных возмущений. В ней фигурировали интегральный оператор и частота колебаний. В отличие от [5] уравнение (7) в рассматриваемом случае мелкомасштабных возмущений имеет более простой вид, поскольку в нем фигурируют только вектор кривизны силовых линий и параметр . Легко показать [8, 11], что уравнение (7) эквивалентно равенству нулю возмущенного полного давления плазмы.

Выписав оставшиеся в (1) слагаемые, находим

$$\frac{2}{a} \frac{[\vec{k} \quad [\vec{k} \quad \vec{B}]}{[\vec{k} \quad \vec{B}]} - \frac{\vec{B}}{|\vec{B}|^2} + a \frac{\vec{a}}{|a|^2} (\hat{T_0} - p)$$

$$\frac{\vec{k}}{a} \frac{a}{[\vec{k} \quad \vec{B}]} (s - s) (\vec{B} -) \vec{B} - \frac{1}{|a|^2} \vec{B} - +$$

$$+ \frac{[\vec{B} \quad a]}{| \quad a|^{2}} \quad \frac{s \quad s}{s} (\vec{B} \quad \hat{}) \quad \frac{2^{-} \quad [\vec{B} \quad a]}{|\vec{B}|^{2}} (\hat{T_{0}} \quad p \quad \hat{})$$
$$- \frac{(\vec{k} \quad a)}{a \quad [\vec{k} \quad \vec{B}]} \vec{B} \quad \frac{1}{s} \vec{B} \quad \hat{} \quad \frac{\vec{B}}{|\vec{B}|^{2}} (\vec{B} \quad \hat{T_{0}}) \quad 0.$$

Умножив это уравнение скалярно на векторы $\frac{[\vec{k} \quad \vec{B}]}{a \ [\vec{k} \quad \vec{B}]}, \vec{B}$ и \vec{k} , по-

лучаем

$$\frac{{}^{2}|\vec{k}|^{2}|\vec{B}|^{2}}{(a[\vec{k} \ \vec{B}])^{2}} ^{2} 2(\hat{T}_{0} \ p^{2}) \frac{\vec{k} \ \vec{B}}{a[\vec{k} \ \vec{B}]} + \vec{B} \frac{|\vec{k}|^{2}|\vec{B}|^{2}}{(a[\vec{k} \ \vec{B}])^{2}} \vec{B} ^{2} 0, \qquad (8)$$

$${}^{2}\hat{B}\hat{T}_{0}0,\hat{T}_{0}pdiv\hat{,}$$
 (9)

$$(\vec{B} \ \hat{}) \ \frac{(\vec{k} \ a)(\vec{k} \ [\vec{B} \ a])}{s} \vec{B} \ \frac{s}{|\ a|^2} + \\
+ \ s \ \frac{(\vec{k} \ [\vec{B} \ a])^2}{s|\ a|^2} \ (\vec{k} \ a)^2 + \\
+ \ s \ \frac{(\vec{k} \ [\vec{B} \ a])^2}{s|\ a|^2} \ (\vec{k} \ a)^2 + \\
2(p\ \hat{}\ T_0)(\vec{k} \ [\vec{B} \ a])(\vec{k} \ \hat{}\) \ 0.$$
(10)

Видно, что уравнения (8) и (9) содержат только поверхностные дифференциальные операторы \vec{B} , описывающие распространение возмущений вдоль силовых линий магнитного поля. Известно [2], что в однородном магнитном поле при продольном распространении возмущений реализуются альвеновские и магнитозвуковые волны. Из структуры полученных уравнений видно, что уравнение (8) описывает альвеновские волны, модифицированные давлением, а уравнение (9) — медленные магнитозвуковые волны. Эти волны "сцеплены" друг с другом через вектор кривизны силовых линий магнитного поля. Уравнение (10) получено с использованием уравнения (6) и фактически является условием выполнимости уравнения $\vec{k} = 0$.

Таким образом, исходное уравнение (1) свелось к уравнениям (7)—(10), которые совместно с граничными условиями описывают поперечно-мелкомасштабные возмущения в произвольных плазменных системах с магнитными поверхностями и учитывают сжимаемость среды. Поскольку при их получении к исходным уравнениям не применялись дифференциальные операторы, то последние описывают точный спектр рассматриваемых возмущений.

Из уравнения (7) следует, что фигурирующую в (8) и (9) величину \hat{T}_0 можно представить в виде [6]

$$\hat{T}_{0} = p \operatorname{div}^{\hat{-}} \frac{p |\vec{B}|^{2}}{p |\vec{B}|^{2}} \vec{B} = \hat{\vec{B}|^{2}} - 2^{\hat{-}} .$$
 (11)

Уравнения (8), (9) с $\hat{T_0}$ вида (11) были получены в работе [14] с помощью энергетического принципа. Эти же уравнения позднее также были выведены в работе [6]. При этом в последней работе уравнение (7) в расчет не принималось, а уравнение (10) не было получено. Из самой процедуры упрощения (1) следует, что уравнение (7) не является тривиальным промежуточным уравнением, а является точно таким же по значимости уравнением, как и (8) и (9). Что касается (10), то оно совместно с (7) определяет структуру возможных возмущений.

Таким образом, окончательно получаем следующую систему уравнений малых колебаний:

$${}^{2} \frac{|\vec{k}|^{2} |\vec{B}|^{2}}{(a [\vec{k} \ \vec{B}])^{2}} \stackrel{\circ}{\longrightarrow} \vec{B} \frac{|\vec{k}|^{2} |\vec{B}|^{2}}{(a [\vec{k} \ \vec{B}])^{2}} \vec{B} \stackrel{\circ}{\longrightarrow} \frac{2^{\vec{k}} |\vec{k} \ \vec{B}]}{a [\vec{k} \ \vec{B}]} p \stackrel{\circ}{\longrightarrow} \frac{p |\vec{B}|^{2}}{p |\vec{B}|^{2}} \vec{B} \stackrel{\circ}{\longrightarrow} \frac{1}{|\vec{B}|^{2}} 2^{\vec{k}} \stackrel{\circ}{\longrightarrow} , \quad (12)$$

$$p\vec{B}$$
 (div) \vec{B} $\frac{p|\vec{B}|^2}{p|\vec{B}|^2} \vec{B}$ $\hat{\vec{B}|^2}$ $2\vec{-}$, (13)

$$\vec{B} = \frac{1}{|\vec{B}|^2}$$
 (1) div $\vec{2}$, (14)

$$(\vec{B} \ \hat{)} \ \frac{(\vec{k} \ a)(\vec{k} \ [\vec{B} \ a])}{s} \vec{B} \ \frac{s}{|\ a|^2} + \\
+ \ s \ \frac{(\vec{k} \ [\vec{B} \ a])^2}{s|\ a|^2} \ (\vec{k} \ a)^2 + \\
+ s \ \frac{(\vec{k} \ [\vec{B} \ a])^2}{s|\ a|^2} \ (\vec{k} \ a)^2 + \\
+ 2 \ p \ \frac{p|\vec{B}|^2}{p\ |\vec{B}|^2} \ \vec{B} \ \hat{(\vec{k} \ a)}^2 + \\
(\vec{k} \ [\vec{B} \ a])(\vec{k} \) \ 0, \qquad (15)$$

68

описывающую поперечно-мелкомасштабные возмущения в произвольной геометрии магнитного поля. Они могут быть решены численно для заданного равновесия плазмы. Вектор \vec{k} в равновесной тороидальной геометрии обычно выражается через локальный магнитный шир [16, 17, 19], а в дипольной — через полоидальный магнитный поток [12, 13].

Уравнения (12)—(14) можно переписать по-другому, выбрав в качестве независимых переменных \hat{I}_0 . Уравнение (12) представим в виде

$${}^{2} \frac{|\vec{k}|^{2}}{|\vec{B}|^{2}} + \frac{2}{|\vec{B}|^{4}} (\vec{T}_{0} \quad p \)(\vec{k} \quad \vec{B}])(a \ [\vec{k} \quad \vec{B}]) + + \vec{B} \quad \frac{|\vec{k}|^{2}}{|\vec{B}|^{2}} \vec{B} \ 0.$$
(16)

Исключив из (14) с помощью (13) переменную , получаем

$$\vec{B} = \frac{p}{|\vec{B}|^{2}} \vec{B} = \vec{T}_{0} \quad (1 \quad)\vec{T}_{0} \quad 2 \ \vec{p} \quad \vec{} \quad 0.$$
(17)

Уравнения (15)—(17) представляют собой эквивалентную форму записи уравнений (12)—(15). Они обобщают уравнения Девара — Глассера [14] для поперечно-мелкомасштабных возмущений в плазме с конечным давлением.

ДИПОЛЬНОЕ МАГНИТНОЕ ПОЛЕ

Полученные в предыдущем разделе уравнения (15)—(17) имеют довольно сложный вид и могут быть упрощены только для достаточно простых магнитных конфигураций. Рассмотрим, как выглядят указанные уравнения в дипольном магнитном поле, которое является простейшей моделью криволинейного магнитного поля, и до шести радиусов Земли хорошо аппроксимирует геомагнитное поле. Для такого поля справедливы равенства

$$s = \begin{bmatrix} s & 0 \end{bmatrix}, \vec{a} \begin{bmatrix} B & a \end{bmatrix} = 0,$$

-

а метка магнитной поверхности *а* совпадает с полоидальным магнитным потоком [12, 13]. Уравнение (15) для рассматриваемой магнитной конфигурации принимает вид

$$(\vec{k} \quad a)(\vec{k} \quad [\vec{B} \quad a])$$

$$(\vec{B} \quad \hat{}) \frac{1}{s} \vec{B} \quad \frac{s}{|a|^2} \quad 2(p \quad \hat{T}_0) \frac{\vec{a}}{|a|^2} = 0.$$
(18)

Из (18) следует, что уравнения (16)—(17) допускают нетривиальные решения при $(\vec{k} \quad a) = 0$ и при $(\vec{k} \quad [\vec{B} \quad a]) = 0$.

Согласно (6) случай (\vec{k} [\vec{B} *a*]) = 0 (т. е. \vec{k} *a*, поскольку вектор \vec{k} может быть разложен по направлениям *a* и [\vec{B} *a*]) реализуется при $\hat{}$ = 0 и $\hat{}$ 0. Уравнения (16) и (17) в этом случае принимают вид

$$-\underbrace{\overset{2}{}}_{s} \overrightarrow{B} \quad -\underbrace{\overset{1}{}}_{s} \overrightarrow{B} \quad \overset{2}{} 0, \tag{19}$$

$$\vec{B} = \frac{p}{2|\vec{B}|^2} \vec{B} = \text{div}^2 (1) \text{div}^2 = 0.$$
 (20)

Заметим, что уравнения в виде (19) и (20) ранее были получены в работе [10] и описывают магнитосферные резонансы магнитных силовых линий.

Второе нетривиальное решение реализуется при $(\vec{k} = a) = 0$ (т. е. при $\vec{k} = [\vec{B} = a]$), когда $\hat{0}, \hat{-} = 0$. Для такого случая из (16), (17) следуют уравнения

$$\frac{1}{|a|^2} \stackrel{2^{-}}{=} \vec{B} = \frac{1}{|a|^2} (\vec{B} \quad \hat{}) = \frac{2^{-} a}{|a|^2} (p \quad p \operatorname{div}^{\hat{}}) = 0, \quad (21)$$

$$\vec{B} = \frac{p}{|\vec{B}|^2} \vec{B} = \text{div}^2 = (1 -)\text{div}^2 = \frac{2(-a)}{|a|^2} = 0,$$
 (22)

которые, как было показано в работе [8], описывают резонансные полоидальные альвеновские моды, зацепленные с медленными магнитозвуковыми модами через радиальную кривизну силовых линий магнитного поля.

Покажем, что в дипольном магнитном поле могут реализоваться специфические альвеновские волны, обусловленные сжимаемостью среды div 0. С этой целью рассмотрим возмущения, удовлетворяющие условию

div²
$$\frac{2(-a)}{|a|^2}$$
 0. (23)

Из (22) и (23) получаем уравнение

$${}^{2}\operatorname{div}^{\hat{}} |\vec{B}|^{2}\vec{B} = \frac{1}{|\vec{B}|^{2}}\vec{B} \quad (\operatorname{div}^{\hat{}}) = 0,$$
 (24)

описывающее альвеновские волны, существующие только в сжимаемой среде. Уравнение (21) для возмущений, удовлетворяющих (23), принимает вид

$$\frac{2}{|a|^{2}} \stackrel{\circ}{B} = \frac{1}{|a|^{2}} (\vec{B} \stackrel{\circ}{B}) + \frac{2(\vec{a})}{|a|^{2}} p 2 p \frac{2(\vec{a})}{|a|^{2}} \stackrel{\circ}{D} = 0$$
(25)

и описывает "обычные" альвеновские волны, модифицированные давлением. В случае 0 уравнение (25) переходит в уравнение для полоидальных альфвеновских волн [13].

НЕСЖИМАЕМЫЕ ВОЗМУЩЕНИЯ

Из уравнений (19)—(22) следует, что при конечных частотах несжимаемые возмущения div = 0 в дипольном магнитном поле генерируются только в виде тороидальных альфвеновских мод (19). Заметим, что несжимаемые возмущения возможны также при 0. Действительно, даже если возмущения при конечных частотах реализуются в виде сжимаемых возмущений, то при 0, как следует из (13), они становятся несжимаемыми.

Если 0, то уравнение (21) принимает вид

$$2p \frac{(\ddot{a})}{|a|^2} \vec{B} = \frac{1}{|a|^2} \vec{B} = 0$$
(26)

и описывает границу устойчивости идеальных баллонных мод в дипольном магнитном поле. Это уравнение можно также рассматривать как уравнение для квазистационарных баллонных возмущений с большим периодом, которые часто реализуются в космической плазме.

Для получения критерия устойчивости с помощью (26) используем энергетический принцип [9]. Следуя ему, умножим (26) на и проинтегрируем по объему возмущенной плазмы. В результате получаем выражение для потенциальной энергии *W* возмущенного состояния плазмы на границе устойчивости:

$$W \quad \frac{1}{2} \quad dV \quad \frac{1}{|a|^2} (\vec{B} \quad \hat{})^2 \quad 2p \quad \frac{(\vec{a})^2}{|a|^2} \quad 0.$$
(27)

Первое слагаемое в (27) описывает эффект стабилизации, обусловленный изгибанием силовых линий магнитного поля, а второе — дестабилизирующее влияние градиента давления. Положительность квадратичной формы (27) (W > 0) гарантирует устойчивость плазмы относительно несжимаемых поперечно-мелкомасштабных возмущений.

Видно, что интеграл (27) может обратиться в ноль лишь за счет слагаемого, пропорционального *р*. Поэтому неравенство [6, 12]

$$p = 0$$
 (28)

является простейшим достаточным условием устойчивости плазмы относительно поперечно-мелкомасштабных возмущений с конечным давлением, т. е. баллонных мод, в дипольной геометрии. Для устойчивости достаточно, как видно из (28), чтобы силовая линия имела "благоприятную" кривизну, т. е. была выгнута в сторону увеличения давления. Таким образом, в магнитных конфигурациях неустойчивые баллонные моды реализуются на отрезке силовой линии, где кривизна является "неблагоприятной", т.е. где выполняется условие p > 0.

Для анализа неустойчивых возмущений с помощью (26) удобно перейти к производной вдоль силовой линии магнитного поля, представив оператор \vec{B} в виде $\vec{B} = |\vec{B}|_{-l}$, где l — длина дуги силовой линии магнитного поля. В результате получаем

$$|\vec{B}| - \frac{1}{l} \frac{1}{|a|^2} |\vec{B}| - \frac{2}{|a|^2} (\vec{p}) = 0.$$
 (29)

Фигурирующие в этом уравнении величины берутся на силовой линии. Пусть неустойчивые возмущения лежат в пределах 0 l L, где справедливо неравенство p > 0, и изменяются на этом интервале гораздо быстрее, чем равновесные величины. Для таких возмущений из (29) получаем

$$\frac{2}{l^2} \frac{2}{\left|\vec{B}\right|^2} |p| 0,$$

откуда следует

$$\sqrt[n]{0} \sin \sqrt{\frac{2|\vec{p}|}{|\vec{B}|^2}} l$$
 (30)

Из условия обращения в ноль возмущений на концах интервала находим

$$\sqrt{\frac{2|\vec{p}|}{|\vec{B}|^2}} \quad \frac{1}{L/n}.$$
(31)

Если пренебречь зависимостью радиуса кривизны силовой линии от координаты вдоль нее и перейти к обычному масштабированию магнитного поля $(\vec{B} \quad \vec{B} / \sqrt{4})$, то уравнение (31) можно представить в виде

$$L \qquad n \; \frac{Rb}{2}^{1/2}. \tag{32}$$

Здесь $p/|p|b, |||1/R, = 8p/|B|^2$. Из (32) следует, что условие отсутствия решений или, что то же самое, условие устойчивости плазмы, можно записать как

$$L < \frac{Rb}{2}$$
. (33)

Критерий устойчивости баллонных возмущений (33) совпадает с критерием, приведенным в [4]. Из него следует, что характерная длина интервала неустойчивости должна быть меньше некоторого геометрического размера плазменной системы. Видно, что при 0 поперечно-мелкомасштабные возмущения заведомо устойчивы.

В случае $L \sqrt{Rb/}$, то на силовой линии реализуется единственное (n = 1) возмущение в виде "шлемоподобной" структуры. Такие возмущения генерируются в солнечных корональных петлях, хорошо наблюдаются экспериментально [7] и являются первоначальным зародышем формирующегося коронального выброса массы на Солнце [3] — плазменного образования, отвечающего за магнитные бури в окрестности Земли. Такие же возмущения наблюдаются космическими аппаратами [18] в ночном секторе магнитосферы Земли на расстоянии порядка десяти радиусов Земли. На нелинейной стадии баллонное возмущение имеет вид "пальца", вытянутого в направлении "хвоста" магнитного поля Земли. Отличительной особенностью "шлемоподобных" и "пальцевых" структур является их медленное изменение (т. е. квазистационарность), что соответствует 0.

В случае $L >> \sqrt{Rb} / cогласно (32)$ решение (31) представляет собой "гребенку", состоящую из множества возмущений (n >> 1) с одинаковой амплитудой

$$\hat{}_{0} \sin \frac{l}{L/n} . \tag{34}$$

Решение (34) согласуется с методом "эквивалентных гармоник" [5], применяемым для описания устойчивости тороидальных плазменных структур.

СЖИМАЕМЫЕ ВОЗМУЩЕНИЯ

Рассмотренные выше несжимаемые возмущения (div = 0) являются только одним из возможных возмущений, реализующихся на границе устойчивости. В общем случае на границе устойчивости справедливо равенство div = C = const. Чтобы убедиться в этом, обратимся к уравнениям (13) и (14), которые для рассматриваемых возмущений имеют вид

$$p\vec{B}$$
 (div⁻) 0, (35)

$$\vec{B} = \frac{\hat{A}}{|\vec{B}|^2} = (1 -) \operatorname{div}^{\hat{A}} = \frac{2(-a)}{|-a|^2},$$
 (36)

и из которых вытекает уравнение (17). При 2 0 из (35) следует div = const. Тогда уравнение (36) принимает вид

$$\vec{B} = -\frac{\hat{I}}{|\vec{B}|^2} = (1 -)C = \frac{2(\vec{I} - a)}{|a|^2} \hat{I}.$$
 (37)

Представив дифференциальный оператор \vec{B} в виде производной вдоль силовой линии $\vec{B} = |\vec{B}| / l$, из (37) получаем

$$|\vec{B}| - \frac{\hat{A}}{|\vec{B}|^2} = (1 - C - \frac{2(\vec{A} - a)}{|a|^2} = 0.$$
 (38)

Константу *C* найдем, используя граничные условия для $\hat{}$. Для определенности считаем, что рассматриваемые возмущения локализованы на силовой линии магнитного поля между точками l = 0 и l = L, например как в магнитных петлях в атмосфере Солнца или в магнитосфере Земли. Интегрируя получившееся уравнение вдоль силовой линии магнитного поля, находим

$$C = \frac{\left. \frac{\hat{B}^{L}}{|\vec{B}|^{2}} \right|_{0}^{L} - 2 \frac{dl}{0} \frac{dl}{|\vec{B}|} \frac{(\vec{a} - a)}{||\vec{a}|^{2}} \frac{1}{||\vec{a}|^{2}}}{\frac{dl}{|\vec{B}|(1-)}}.$$
(39)

На границе устойчивости уравнение (21) для рассматриваемых сжимаемых возмущений принимает вид

$$2(p pC)\frac{\vec{a}}{|a|^2}\vec{B} \frac{1}{|a|^2}\vec{B} 0. (40)$$

Уравнение (40) отличается от уравнения (26) модификацией слагаемого с давлением

$$p \hat{p} p \hat{p} pC.$$
 (41)

Поскольку при l = 0 и l = L амплитуда обычно является линейной функцией , и в общем случае не удовлетворяет условию C = 0, то граница устойчивости, определяемая из (40), может приводить к более мягким условиям для генерации неустойчивых возмущений. В частности, в работе [12] было показано, что из-за граничных условий на ионосфере в магнитосферной плазме реализуются неустойчивые желобковые возмущения с более мягким ограничением на градиент давления магнитосферной плазмы по сравнению с ранее известным критерием Голда — Кадомцева [1, 15] для этого случая.

Если же силовая линия магнитного поля является замкнутой, или амплитуда $\hat{}$ обращается в ноль при l = 0 и l = L, то слагаемое, описывающее продольное смещение $\hat{}$, в (39) исчезает. В результате постоян-

ная величина *C* описывает только стабилизирующее влияние сжимаемости. В этом случае уравнение (40) дает более мягкий критерий устойчивости по сравнению с критерием для несжимаемых возмущений, вытекающим из (39).

Следуя подходу, изложенному в предыдущем разделе, составим из (40) интеграл *W* потенциальной энергии возмущений на границе устойчивости:

$$W = \frac{1}{2} d \int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|} \frac{1}{|\vec{a}|^{2}} |\vec{B}| \frac{\hat{\vec{A}}|^{2}}{|\vec{B}|} \frac{2(\vec{-}p)^{2}}{|\vec{B}|} + \frac{4p \int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|} (\vec{-}a)^{2}}{\int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|} (1-)} .$$
(42)

Здесь dV = d dl — объем магнитной силовой трубки с поперечным сечением d d(l), а l, как и раньше, — расстояние вдоль силовой линии магнитного поля. Этой силовой трубке соответствует магнитный поток d B(l)d(l), не зависящий от l.

Устойчивости плазмы соответствует неравенство W > 0. Первое стабилизирующее слагаемое в (42) будет равно нулю для возмущений желобкового типа (l=0, т. е. для (l) = const. Это означает, что по отношению к желобковым возмущениям плазма обладает лишь стабилизирующей упругостью, обусловленной ее сжимаемостью (третье слагаемое в (42)). Поэтому, если имеется достаточно большое давление, направленное в сторону "неблагоприятной" кривизны силовых линий магнитного поля (p>0), то указанные возмущения начнут нарастать со временем. Подставляя в (42) возмущения (l) const, получаем локальный критерий устойчивости относительно желобковых возмущений в виде

$$2 p \int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|} \frac{(\vec{a})}{|\vec{a}|^{2}} > \frac{dp}{da} \int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|} (1 - 1) \int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|} \frac{(\vec{a})}{|\vec{a}|^{2}} .$$
(43)

Как показано в Приложении, критерий (43) эквивалентен критерию устойчивости Шпиза [20]

$$(p\dot{U}\ \dot{p}U)\dot{U}\ \dot{p}U\left\langle\frac{1}{|\vec{B}|^{2}}\right\rangle > 0.$$
 (44)

Здесь использованы обозначения

$$U = \int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|}, (...) = d(...)/da, \quad \langle ... \rangle = \int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|} (...)/\int_{0}^{L} \frac{dl}{|\vec{B}|}, \quad (45)$$

75

где угловыми скобками обозначено усреднение по объему слоя между бесконечно близкими магнитными поверхностями. В пределе малого давления второе слагаемое в (44) может быть заменено на \dot{U} , и критерий (44) переходит в критерий Голда — Кадомцева [1, 15]

$$p\dot{U}$$
 $\dot{p}U$ 0. (46)

Из (44) видно, что вторая область устойчивости

$$\dot{U} \quad \dot{p}U\left\langle \frac{1}{|\vec{B}|^2} \right\rangle \quad 0$$
 (47)

существенно зависит от .

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В работе получены следующие основные результаты.

1. Получена система уравнений (15)—(17) (или эквивалентная ей система (12)—(15)) для поперечно-мелкомасштабных возмущений в плазме с магнитными поверхностями, обобщающая систему уравнений Девара — Глассера.

2. Показано, что уравнения (14), (15) накладывают дополнительные ограничения на продольные и поперечные компоненты вектора смещения. Их добавление к уравнениям Девара — Глассера (12) и (13) приводит к ограничениям на типы возможных возмущений.

3. Прямыми расчетами из уравнений МГД можно показать, что вектор \vec{k} параллелен вектору возмущенного электрического поля. Поэтому из (15)—(17) следует, что в дипольном магнитном поле реализуются возмущения с двумя поляризациями (\vec{k} *a* и \vec{k} [\vec{B} *a*]). Для этих поляризаций получены уравнения (19), (21) и (22), описывающие тороидальные альвеновские моды и полоидальные альвеновские моды, "зацепленные" через радиальную кривизну силовых линий магнитного поля с медленными магнитозвуковыми модами.

4. Установлено, что в плазменной среде могут реализовываться специфические полоидальные альвеновские моды, описываемые уравнением (24) и обусловленные сжимаемостью плазменной среды div 0.

5. Отмечено, что в дипольной геометрии магнитного поля несжимаемые поперечно-мелкомасштабные возмущения с конечными частотами реализуются только в виде тороидальных альфвеновских мод. Из уравнения (26) показано, что при 0 реализуются баллонные моды. Из этого уравнения получено квазистационарное решение, которое описывает "шлемоподобные" структуры в солнечных корональных петлях и "пальцевые" структуры в магнитосфере Земли.

6. Обращено внимание на то обстоятельство, что в ограниченной плазменной среде магнитосферы несжимаемые возмущения не явля-

ются самыми опасными с точки зрения устойчивости. Пояснено, что из-за граничных условий, обусловленных конечной проводимостью ионосферы, возможна реализация сжимаемых возмущений с более "мягким" критерием неустойчивости магнитосферной плазмы, по сравнению с критерием для несжимаемых возмущений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Получим критерий устойчивости (44). Для упрощения (43) представим магнитное поле в виде

$$\vec{B}$$
 [a b], (Π .1)

где *a*, как и выше, выберем в качестве метки магнитных поверхностей. Из уравнения магнитостатического равновесия и выражения для вектора кривизны магнитного поля

$$p \quad [\vec{j} \quad \vec{B}],$$

$$- \frac{(2p \quad |\vec{B}|^2)}{2|\vec{B}|^2} \quad \frac{\vec{B}}{|\vec{B}|^4} (\vec{B} \quad)\frac{|\vec{B}|^2}{2},$$

получаем

$$\frac{\vec{-} [\vec{b} \quad \vec{B}]}{|\vec{B}|} = \frac{1}{2} \frac{dp}{da} \frac{1}{|\vec{B}|^2} = \frac{1}{2} \text{div} \frac{[\vec{b} \quad \vec{B}]}{|\vec{B}|^2} . \tag{\Pi.2}$$

Учитывая, что

$$\frac{\vec{|} [b \vec{B}]}{|\vec{B}|^2} \quad \frac{\vec{|} a}{| a|^2},$$

из (П.2) находим

$$\frac{dl}{|\vec{B}|} \frac{(a)}{|a|^2} - \frac{1}{2} \frac{dp}{da} U \left\langle \frac{1}{|\vec{B}|^2} \right\rangle - \frac{1}{2} \frac{dl}{|\vec{B}|} \operatorname{div} \frac{[b \vec{B}]}{|\vec{B}|^2} , \qquad (\Pi.3)$$

где величины U и $\langle ... \rangle$ определены (45).

Преобразуем второе слагаемое справа в (П.3), учитывая, что элемент dV объема плазмы можно представить в виде

$$dV \quad \frac{ds\,da}{|\ a|} \quad \frac{dadbdl}{|\ \vec{B}|}.\tag{\Pi.4}$$

Здесь *ds* — элемент площади на магнитной поверхности *a* = const. Тогда искомое слагаемое принимает вид

$$\frac{dl}{|\vec{B}|} \text{div} \ \frac{[\vec{b} \ \vec{B}]}{|\vec{B}|^2} = \frac{d}{da} \frac{d}{db} \ \frac{dadbdl}{|\vec{B}|} \text{div} \ \frac{[\vec{b} \ \vec{B}]}{|\vec{B}|^2} =$$

$$= \frac{d}{da}\frac{d}{db} \quad \frac{\vec{n} \quad [\ b \quad \vec{B}]}{|\vec{B}|^2} ds = \frac{d}{da}\frac{d}{db} \quad \frac{dbdl}{|\vec{B}|} \quad \frac{d}{da} \quad \frac{dl}{|\vec{B}|} \quad \frac{dU}{da}.$$
(II.5)

При получении (П.5) было учтено, что $\vec{n} = a/|a|$.

Из (43) и (П.2)—(П.5) после простых алгебраических преобразований получаем критерий устойчивости (44).

- 1. *Кадомцев Б. Б.* Гидромагнитная устойчивость плазмы // Вопросы теории плазмы / Под ред. М. А. Леонтовича. М.: Госатомиздат, 1963.—Вып. 2.—С. 132—176.
- 2. Кадомцев Б. Б. Коллективные явления в плазме. М.: Наука, 1988.—304 с.
- 3. *Кременецкий И. А., Черемных О. К.* Космическая погода: механизмы и проявления. Киев: Наук. думка, 2009.—144 с.
- 4. *Михайловский А. Б.* Теория плазменных неустойчивостей. М.: Атомиздат, 1977.—Т. 2.—306 с.
- Погуце О. П., Юрченко Э. И. Баллонные эффекты и устойчивость плазмы в токамаке // Вопросы теории плазмы / Под ред. Б. Б. Кадомцева. — М.: Энергоиздат, 1987. — Вып. 11. — С. 56—117.
- Пустовитов В. Д., Шафранов В. Д. Равновесие и устойчивость плазмы в стеллараторах // Вопросы теории плазмы / Под ред. Б. Б. Кадомцева. — М.: Энергоиздат, 1987.—Вып. 15.—С. 146—293.
- 7. Цап Ю. Т., Копылова Ю. Г., Степанов А. В. Баллонная неустойчивость и колебания корональных петель // Астрон. журн.—2006.—№ 12.—С. 1142—1152.
- 8. *Черемных О. К.* К вопросу о резонансных МГД-возмущениях в магнитосферной плазме // Космічна наука и технологія.—2010.—16.—С. 57—63.
- Bernstein I. B., Frieman E. A., Kruskal M. D., Kulsrud R. M. An energy principle for hydromagnetic stability problems // Proc. Roy. Soc. London A.—1958.—244.— P. 17—40.
- Cheng C. Z., Chang T. C., Lin C. A., Tsai W. H. J. Magnetohydrodynamic theory of field line resonances in the magnetosphere // J. Geophys. Res.—1993.—98A, N 7.— P. 11339—11347.
- 11. *Cheremnykh O. K.* Transversally small-scale perturbations in arbitrary plasma configurations with magnetic surfaces // Plasma Phys. Contr. Fusion.—2010.—52.
- Cheremnykh O. K., Parnovski A. S. Flute and ballooning modes in the inner magnetosphere of the Earth: Stability and influence of the ionospheric conductivity // Space Science: New Research / Ed. by Nick S. Maravell. — New York: Nova Sci. Publs Inc., 2006.—P. 71—108.
- 13. Cheremnykh O., Parnowski A., Burdo O. Ballooning modes in the inner magnetosphere of the Earth // Planet. Space Sci.—2004.—55.—P. 1217—1229.
- 14. *Dewar R. L., Glasser A. H.* Ballooning mode spectrum in general toroidal systems // Phys. Fluids.—1983.—26.—P. 3038—3052.
- 15. *Gold T. I.* Motions in the magnetosphere of the Earth // J. Geophys.Res.—1959.— 64.—P. 1219—1226.
- Guthbert P., Lewandowski J. L. V., Gardner H. J., et al. Toroidally localized and nonlocalized ballooning instabilities in a stellarator // Phys. Plasmas.—1998.—5.— P. 2921—2931.
- Hazeltine R. D., Meiss J. D. Shear-Alfven dynamics of toroidally confined plasmas // Phys. Repts.—1985.—121, N 1-2.—P. 1—167.

- 18. *Hurricane O. A., Fong B. H., Cowley S. C., et al.* Substorm detonation // J. Geophys. Res.—1999.—**104A**, N 5.—P. 10221—10231.
- 19. *Nakajima N*. High-mode-number ballooning modes in a heliotron/torsatron system. II. Stability // Phys. Plasmas.—1996.—**3**.—P. 4556—4567.
- 20. *Spies G. O.* Magnetohydrodynamic stability theory with closed magnetic field lines // Phys. Fluids.—1974.—17.—P. 400—407.

Поступила в редакцию 10.08.09